

ДОКХОМОЛЕН

г. Ереван

22 MAR 1966

ОКНО В МИР ПРЕКРАСНОГО

Вторая симфония Хачатуряна

ВЕЛИКАЯ Отечественная война вошла в историю нашего народа, как эпоха невиданных испытаний и бедствий, величайшего героизма, мужества и стойкости советских людей. Все материальные и духовные силы страны были подчинены одной цели—защите свободы и независимости Родины. Этой цели верно служило в суровые годы войны и советское искусство, ставшее сильным духовным оружием нашего народа в его священной борьбе с врагом. Ведущими в нем стали идеи высокого патриотизма, защиты Родины, дружбы народов, героического подвига, ненависти к врагу.

В музыке, как и в других областях искусства, были созданы произведения, ставшие у нас живыми памятниками, художественными документами этой величествен-

ной эпохи. Вспомним замечательные песни военного времени Александра, Соловьева - Седого, Захарова, Новикова, а также армянских композиторов Егиазаряна, Сатяна, Мирзояна и др.; вспомним героическую седьмую «Ленинградскую» симфонию Шостаковича, оперу «Война и мир» Прокофьева. Рядом с ними стоит Вторая симфония («Симфония с колоколами») Арама Хачатуряна. Написанная в трудные годы войны (1943 г.), она повествует о тяжелых испытаниях, выпавших на долю советских людей, о негибаемой воле, о преданности Отчизне. «Создавая ее,—пишет композитор,—я стремился воплотить в музыке те думы и чувства, которыми живет сегодня наш народ».

Вторая симфония—произведение, в котором ярко выразились характернейшие

особенности творчества Хачатуряна: интерес к значительным замыслам, смелость и новаторство воплощения, неразрывная связь с современностью, неиссякаемая вера в жизнь, близость к армянской музыке с одной стороны и традициям классической музыки с другой. Но вместе с тем в этом сочинении проявились и совершенно новые черты. Это прежде всего трагическое и героическое начала. Пожалуй, ни в одном из своих произведений, кроме некоторых сцен из балета «Спартак», Хачатурян не достигал такой силы драматизма, такой конфликтности в музыке, как во Второй симфонии. Одна за другой следуют главы этого музыкально-драматического повествования о борьбе и подвиге народа.

Тревожный, напряженный «набатный призыв» словно воззывает народу о нашествии. И потянулись по нескончаемым дорогам в суровом молчании мужественные люди в солдатских шинелях; они полны решимости, впереди их ждут кровавые бои, а может, и смерть, но смерть во имя самого прекрасного—во имя свободы Отечества. Сосредоточенно звучит главная тема первой части. Она насыщена волей и вместе с тем сдержанной скорбью. На смену ей приходят подвижная танцевальная мелодия, в ходе развития превращающаяся в жесткий, свистящий танец смерти, и вдохновенный, полный щемящей грусти образ воспоминания о былом счастье. Вторая часть характеризуется неудержимой стихией мужественных, темпераментных танцеваль-

ных ритмов, восходящих к народным героическим танцам типа кочари и лезгинки. И в этом стремительно бурном движении, словно наплывом, возникает лирический образ—полный нежности и грации женский танец. Возникает, как маящее видение, буквально на мгновение, чтобы вновь исчезнуть в буйно-воинственном плясе.

Потрясающей по силе воздействия является третья часть. Это величественное траурное шествие в память о героях, погибших в жестоких боях с врагом. В ее основе лежит армянская народная песня на слова А. Исаакяна «Ворскан ахпер», вернее, начальные такты ее, послужившие основой большого тематического развития. Хачатурян поднимает ее до большого обобщающего значения, чрезвычайно расширив ее содержание; образ скорбящей матери поднимается до образа Отчизны, оплакивающей погибших сыновей. Но не только слезы—в музыке чувствуется беспредельная ненависть к врагу, призыв к мщению. И в то время, как слушатель находится под впечатлением скорбной темы, когда еще звучат в его ушах последние отголоски похоронного марша, врываются торжественные фанфары и величавая, ликующая тема—гимн четвертой части, прославляющий народ-герой.

Рожденная героической эпохой Вторая симфония и по сей день волнует слушателя и является выдающимся произведением не только армянского, но и всего советского симфонизма.

Ирина ТИГРАНОВА.